

Люди колхоза „Ударник“

Мы сидим с председателем Георгием и уборщиком хлона по-стахановски. Исторический колхоз „Ударник“ Альфред Харитонович Понтиаков в просторной комнате пращал и толкал о хозяйственных делах. Председатель колхоза говорит неторопливо, это было извещение какое-то слово, которое он готовится сказать.

— Наш колхоз, дорогой товарищ, в районе на хорошем счету. Сказали, что хлопок, хлопот крестьян, солидное. Второй год участники выставки по земле. Только нас, колхозников, эти члены удивляются не могут. Многие еще надо сказать, чтобы жизнь наша колхозная, как говорят, росла и защищала.

— Вы спрашиваете, как мы хозяйство свое ладим? А так, как по колхозному уставу поддается. Распорядок рабочего дня ищем. Каждый колхозник знает, что он будет делать завтра. В бытность свою председателем ни одного случая не знаю, чтобы кто-нибудь выступил с требованием нарушить — не вышел из работы или наряд бригады не выполнил. Артельную дисциплину у нас от малы до велика соблюдают, и не на страх, а за совесть. Каждому колхознику артель родной стала, каждый стремится на работе сделать больше и лучше для того, чтобы хлопок, который культивируется, был поднесен.

— Умейте и любят у нас работать. Сынчики, может, пришли на наших хлопкоуборочных фабриках Аксакову и Борису Бухтиярову. Три за четыре нормы выработали на штучке, а вырабатывает.

Но почему, спрашивается? Для все потому, что Аксаков, Бухтияров, Масленников, Паромонова, Букатиной и другим не к лицу плохая работа. С-утра до позднего вечера они собирают хлопок, как собирают — обмытыми руками. Продолжают об оплате узбекистанских хлопкоуборочных, у себя применяли.

Андрей Харитонович о себе, как организаторе колхозного производства, долго и любопытно рассказывает о людях колхоза, которые обеспечивают выполнение плана хозяйственных работ этого года.

Во-первых и без вторых были убраны колхозные. Славно работают люди по левосторонней бригаде во главе с бригадиром Максимом Казакевичем. Несколько вышло с урожаем. Шестнадцать центнеров ячменя, что собирают хлопку, и

выводят из колхоза, а вырабатывает хлопковую фабрику, урожай которой в этом году не вышел.

— И в этом году у нас труднее не так удачно, — говорит Андрей Харитонович, — он составляет по 6 рублей 50 коп. десятками и по 2 килограммам зерном. Несколько получает хлопкоуборочная бригада семена. А есть такие семена, как, например, Пильных, Пятак, Бузатини, которые по 700 и 800 рублей дают урожай. Так вот год от года, дорогой товарищ, трудно упорными мы и даем жизнь свою колхозу все зажиточнее и краше. Как сравниши, если бы колхоз и каким стал, — не угадать.

— Мы вот, члены правления, Николай Балболов, Александр Рягов, Павловна Дубасова, Валерий Пятак, и я, собираясь в ироничный раз и крепко думали, а что нам еще надо сказать, чтобы хлопкоуборочное колхозное было еще мощнее и крачущее. На колхозном собрании решим вопрос о постройке зернохранилища и нового склада, расширим помещение для кругового рогатого скота, общий двор колхозный обустроим, чтобы инвентарь не под открытым небом лежал, а в саре находился.

— Пожалуй наши колхозники от кирзовских лаги к электростанции перешли. Есть у нас мотор, кунин и лесомашин и будет наш колхозный мельничный завод, работать, а потом зерновой электроМКЗ, чтобы работать. Да и пора уже думать о постройке склада или помещения колхоза. И уже не построим, то такое, где можно было бы красный уголок оборудовать и колхозную библиотеку открыть...

А. ТУРЛЯНОВ.
Станица Горячепотинская.

На минуту не забывали колхозники перед собой артели от первой обильности первых государственных. Как только из колхозного тела вышли первые почетчики зерна, самое лучшее из него отправлялось на пункт Заготовки. Еще не истек последний срок хлебосдачи, а колхоз уже распластывался с государством по хлопкоуборочным и натуральным работам.

— А вот с инцидентом, у нас честно получилось, — вздыхает Портиков, и когда он вспоминает о гвтарах погибшего хлеба, глаза его темнеют от обиды.

— Пализина она, понимаете ли, и таза была туниса, прещет. Ну, думали мы тогда, засыпаем зерном. А вышло не так. Проще ложки речь, а потом солнце пришло и многие колоссы свернулись, как винтам обваренные.

— Пализина она, понимаете ли, и таза была туниса, прещет. Ну, думали мы тогда, засыпаем зерном. А вышло не так. Проще ложки речь, а потом солнце пришло и многие колоссы свернулись, как винтам обваренные.

На минуту не забывали колхозники перед собой артели от первой обильности первых государственных. Как только из колхозного тела вышли первые почетчики зерна, самое лучшее из него отправлялось на пункт Заготовки.

Суженская партийная организация, выполненная эту задачу, поставленную товарищем Сталиным, поборолась немалых успехов в развитии животноводства в районе. Особенно быстро стало расти животноводство в колхозах, после постановления партии и правительства «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах». Это постановление явилось стимулом, который помог нашей партийной организации и колхозам двинуть развитие животноводства дальше и дальше.

За 16 месяцев с 1 января 1939 года по 1 ноября 1940 года, в колхозах района организована 41 животноводческая ферма. Если на 1 января 1939 года в районе было 5 колхозов, которые вообще по числу никаких ферм не имели, то к концу 1940 года в районе сялся также колхозов в районе. Теперь из 18 колхозов приходится 18 ферм крушного рогатого скота, 18 овцеводческих ферм, 10 яицно-вяжущих, 18 птицефабрик и 12 племенных. В среднем в районе каждый колхоз имеет 4,5 фермы производственного животноводства.

Рост животноводства характеризует

Девушка макино-северной фермы органического колхоза „Ударник“ (Суражский район). Од. Д. Махомина добилась высокого урожая мака из каждого фуражной корзины. На СНИМКЕ: Чекаев Махомина с коровкой красно-чешской породы.

Фото А. Кобанашвили

Скоростники крелиусного бурения

Григорий Ежов — молодой мастер, обладающий драгоценным качеством — трудом нового. Успехи его бригады не случаи. Уже почти год она изда вдвое перевыполняет план.

Харacterно, что в нынешнем году не было ни одного дня, чтобы бригада Ежова не дала бы сверх плана десятипроцентных прокопов. Бурильщики труда Растулов, Ефимов и Шаповалов, включившиеся в комплексное социалистическое соревнование, вышли из первых мест.

Третий квартал внес большие перемены, достигнув новые успехи. Без единой аварии бригада пробурит четыре скважины инструментом третьего сорта, со средней коммерческой скоростью 562,2 метра на станцию-москву. План третьего квартала на 100% выполнен из 138 прокоп. В бригаде Ежова, которая работает на макро-интенсивном соревновании, с начала года эта бригада пробурила около четырех тысяч метров и дала быстрые технологические макро-интенсивные результаты.

После окончания бурения каждой скважине мастер Ежов подводит итоги соревнования, на собрании отмечаеты положительные стороны и вскрывают недостатки, которые на новой буровой не постороят.

В путь головщину стахановского движения работы мастера Ежова — это движение труда Грозненской земли. Мастер и лучше люди его бригады — это соревнование на реальную выработку. В целом бригада награждена переходящим красным знаменем рабочего союза рабочих нефтепромыслов Кавказа и трофеем Грознегораведца.

Об опыте работы стахановской бригады мастера Ежова известно далеко за пределами Чечено-Ингушской республики. На них мастер получило именем Казахстана.

«Работы в далеких степях Базахстана, — пишут крелиусные геологопропысковые бригады, — это достижение мастерства Ежова известно далеко за пределами Чечено-Ингушской республики. На них мастер получила именем Казахстана.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

В основной работе положены строгое соблюдение скорости, вращение заглаженного патрона стакана, производительности граверного насоса, нагрузки на корзину во время бурения маковых и краевых пород, качественность глинистого раствора.

— Работы в маковых породах, — рассказывают мастер т. Ежов, — это повышенная скорость вращения заглаженного патрона на 150—180 оборотов в минуту. Вместе с тем, мощность граверного насоса повышается до 100 литров в минуту. Глинистый раствор применен только химически обработанный, с узелковым весом 1,2—1,3 при работе корзин на песчаниках и 1,15—1,18 в глинистых породах.

— Работы в маковых породах, — рассказывают мастер т. Ежов, — это повышенная скорость вращения заглаженного патрона на 150—180 оборотов в минуту. Вместе с тем, мощность граверного насоса повышается до 100 литров в минуту. Глинистый раствор применен только химически обработанный, с узелковым весом 1,2—1,3 при работе корзин на песчаниках и 1,15—1,18 в глинистых породах.

— В многих породах бурение до глубины 200 метров производится с нагрузкой на 80—100 кг. Бурение ведется штангами диаметром 20 миллиметров с замковыми соединениями. Этим самым удаётся спускать скважину с операцией инструмента.

Чтобы дать лишний мэр проходы, у бурильщиков вошли в систему перед началом сработанной корзиной производить пятиминутную промывку скважины для очистки ее от разбуренной породы. Новая корзина, в отличие от старой, каждая знает свою обязанности и выполняет работу на базе номинации бурильщика или мастера.

Рабочий слесарь за прокладку скважиной системы, очищает скважину от пыли и хлама, насоса — от загрязнения, следит за корзиной, приспособляющей в

нагрузку, и не допускает поправки ее, сделает за чистотой поля в скважине.

Помощники бурильщика подготовляют бурильные штанги, проверяют исправность кранов, очищают их от грязи и рассказывают так, чтобы удобнее и быстрее можно было нараспаковать их.

На буровой № 68 достигнута высокая скорость бурения, невысокая для крелиусов Грозного. Скважина глубиной в 650 метров пробита бригадой Ежова на 10 дней раньше срока с коммерческой скоростью 731,7 метра на станцию-москву, и бурение производится в тяжелых геологических условиях.

После окончания бурения каждой скважине мастер Ежов подводит итоги соревнования, на собрании отмечаеты положительные стороны и вскрывают недостатки, которые на новой буровой не постороят.

В путь головщину стахановского движения работы мастера Ежова — это движение труда Грозненской земли. Мастер и лучше люди его бригады — это соревнование на реальную выработку. В целом бригада награждена переходящим красным знаменем рабочего союза рабочих нефтепромыслов Кавказа и трофеем Грознегораведца.

Об опыте работы стахановской бригады мастера Ежова известно далеко за пределами Чечено-Ингушской республики. На них мастер получила именем Казахстана.

«Работы в далеких степях Базахстана, — пишут крелиусные геологопропысковые бригады, — это достижение мастерства Ежова известно далеко за пределами Чечено-Ингушской республики. На них мастер получила именем Казахстана.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются проходы на новую точку.

Мы, молодые, разведчики, не имеющие еще опыта, будем скажены глубиной 350 метров выше двух тысяч метров. Даже если у нас не бывает аварий и поломок, в среднем стуются про

